

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэрол Мортимер

ПРОЧЬ ОТ СОБЛАЗНА

162

 HARLEQUIN®

Соблазн

Кэрол Мортимер

Прочь от соблазна

Серия «Близнецы Стерн», книга 2

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 162

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18399390

Прочь от соблазна: Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06537-7

Аннотация

Саманта Смит – молодая женщина, в одиночку воспитывающая пятилетнюю дочь и отчаянно нуждающаяся в деньгах. Она соглашается две недели пожить в доме Ксандера Стерна, который пострадал в автокатастрофе, и помочь ему по хозяйству за очень неплохое вознаграждение. Но сумеют ли они сохранить только деловые отношения?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кэрол Мортимер

Прочь от соблазна

Carole Mortimer

The Taming of Xander Sterne

© 2015 by Carole Mortimer

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

– Я рад, что ты уезжаешь в свадебное путешествие, Дариус, но серьезно – не надо нанимать на эти две недели для меня няньку. – Ксандер бросил сердитый взгляд на своего брата-близнеца, сидящего напротив в гостиной его лондонского пентхауса.

– Это не нянька, а помощник для тех дел, которые ты еще пока не можешь выполнять самостоятельно: принимать душ, вытираться, одеваться, водить машину, готовить еду.

– В компании есть водитель.

– Но нет никого, кто поможет со всем остальным, – ответил ему Дариус.

– Ради бога, брат, прошло шесть недель с тех пор, как я сломал ногу.

– В трех местах, и потребовалось две операции, чтобы восстановить ее. Ты даже не можешь стоять дольше десяти минут. – Дариус явно не собирался отказываться от своей идеи.

Ксандер посмотрел на него задумчиво, понимая, что все сказанное – правда.

– Это ведь не из-за того, что не могу что-то делать, не так ли? – вздохнул он обреченно.

Дариус замер.

– Что это значит?

– Я имею в виду, что у меня нет никакого желания умирать. Я сел за руль, когда не должен был, и все закончилось тем, что я врезался в фонарный столб и разбил машину. К счастью, никто больше не пострадал. Но я не делал этого нарочно, Дариус. Я сказал тебе тогда – я был так зол, что не видел ничего перед собой. Я был зол, Дариус, – повторил он жестко.

– Все злятся, Ксандер, – мягко ответил Дариус.

– Моя злость копилась месяцами.

– Я знаю.

Ксандер моргнул.

– Ты знаешь?

Его брат кивнул:

– Ты работал на износ, как будто пытался убежать от кого-то или от чего-то.

– Да уж, помогло. – Если бы Ксандер мог, уже расхаживал бы по комнате.

Шесть недель назад впервые в своей жизни Ксандер осознал, что у него вспыльчивый характер. Не медленно разгорающийся гнев брата, а горячий вулкан, вырвавшийся из-под контроля. Ксандер впервые захотел избить другого человека до полусмерти.

Тот человек оскорблял женщину, проводящую с ним время тогда в принадлежавшем братьям Стерн ночном клубе Лондона. Эта ситуация вызвала детские воспоминания Ксандера о том, как его отец относился к матери.

Желание ударить кого-то потрясло Ксандера до глубины души, он больше не доверял себе; никогда прежде он не хотел никого ударить. Даже отца, избивавшего его в детстве.

Ломакс Стерн умер двадцать лет назад, упав пьяным с лестницы фамильного дома в Лондоне. Ни жена, ни сыновья не оплакивали его смерть. Он был жестоким человеком.

И шесть недель назад Ксандер пришел в ужас, осознав, что к тридцати трем годам у него сформировался такой же характер.

– Из-за чего ты впервые почувствовал злость? – Дариус взглянул на него с интересом.

Ксандер скривился.

– Не знаю, хотя нет – знаю. – Его лицо прояснилось. – Четыре месяца назад мы были в Торонто? Помнишь председателя корпорации банка? Мы ужинали с ним и его женой.

– И он весь вечер обращался с ней как с вещью, – задумчиво произнес Дариус. – Поэтому и решили не иметь с ним никаких дел. Ты поэтому сдерживал свой гнев, да?

– Думаю, дело в этом, – согласился Ксандер.

– Отпусти это, – произнес Дариус. – Все закончилось.

Хотел бы Ксандер так поступить.

– Я действительно ценю, что ты жил здесь со мной последние четыре недели, Дариус, но не думаю, что готов прямо сейчас жить с каким-то незнакомцем. – Он скривился. – Не то чтобы я был тебе не благодарен. Я просто не представляю, что дальше мне придется завтракать в компании какого-то

мужчины, Сэма Смита, которого ты нанял в качестве моей няньки и сторожевого пса одновременно.

Дариус хмыкнул:

– Это, определенно, заставило бы соседей задуматься, заметить они, что ты живешь с женщиной.

Ксандер имел репутацию ловеласа среди женщин, и его похождения уже давно обсуждались всеми СМИ. У журналистов был бы знаменательный день, если бы они выяснили, что он живет с женщиной.

– К счастью для тебя, ничего такого не случится. Саманта Смит – женщина, – сухо заверил его Дариус.

Ксандер сел прямо.

– Сэм Смит – женщина?

– Приятно слышать, что твой слух не пострадал в той аварии, – ехидно заметил Дариус.

– Не надо светиться от счастья, оставляя меня на попечение этой милосердной женщине!

– Я попрошу ее быть нежной с тобой, – поддразнил Дариус.

– Очень смешно, – пробормотал Ксандер рассеянно. Мысль, что незнакомая женщина будет жить здесь, привела его в смятение. – Откуда ты ее знаешь?

Дариус улыбнулся:

– Она подруга Миранды и нравится ей. Миранда попросила ее работать с ней в школе танцев, как только мы вернемся из свадебного путешествия. Ее маленькая дочь учится

танцам у нее.

– Подожди-ка! – Ксандер поднял руку, заставляя замолчать брата. – Ты не говорил, что у нее есть ребенок. И что она планирует делать с дочерью, пока будет жить здесь?

– Она возьмет ее с собой, разумеется, – отмахнулся Дариус.

– Ты в своем уме? – закричал Ксандер, встав при помощи костылей. – Дариус, я же рассказал, что со мной случилось шесть недель назад. Я перестал контролировать себя. А теперь ты хочешь, чтобы ребенок жил здесь? Сколько лет девочке? – Он знал, что в балетной школе учились дети от пяти до шестнадцати лет.

– Пять, я думаю.

– И ты намерен позволить этой женщине прийти сюда с ребенком? – Ксандер глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. – Это была идея Энди, не так ли? – Это было утверждение. – Ты рассказал ей, что произошло со мной.

– Ты не просил молчать об этом. – Глаза Дариуса предупреждающе сузились.

– Мне все равно, – отмахнулся Ксандер нетерпеливо, – в конце концов, она собирается стать твоей женой. Меня больше заботит то, что мисс Смит и ее дочь собираются жить здесь из-за желания Энди убедить меня, что я не превращаюсь в чудовище. Наивная попытка.

– Поосторожней, брат, – предупредил его Дариус.

Ксандер был слишком раздражен, чтобы обратить на это

внимание.

– Жизнь не сказка, Дариус. Если же считать так, то я монстр, а не принц.

Его брат изучающе посмотрел на Ксандера, прежде чем заговорил.

– Миранда однажды сказала мне, довольно емко, как я помню, – с нежностью в голосе произнес Дариус, – наша жизнь – это не только наши желания. Тебе не приходило в голову, что Саманта Смит – мать-одиночка и, возможно, нуждается в деньгах, которые я ей заплачу за присмотр за тобой, пока меня не будет?

Но если женщина или ее дочь выведут его из себя? Вряд ли Дариус обрадуется. Да и Ксандер не простит себя, если потеряет над собой контроль. Тогда он точно превратится в монстра, копию отца.

Дариус недовольно нахмурился:

– Послушай, Миранда ручается за нее, а Саманте нужны деньги. И хватит об этом.

Ксандер не был согласен.

Да, пентхаус достаточно большой, тут может жить много людей: шесть гостевых спален с ванными, полностью оборудованный тренажерный зал, домашний кинотеатр, две гостиные, кабинет, большие столовая и кухня.

Но дело не в этом.

Ксандер не хотел жить с женщиной, которую он совсем не знал, не говоря уже о ее дочери.

Но какой у него выбор? Что он может сделать? Дариус и так заботился о нем четыре недели после выписки из больницы.

Несправедливо причинять брату неудобства перед свадебным путешествием.

Глава 2

– Мистер Стерн хороший человек? – тихо спросила Дейзи, когда они сели в лимузин, присланный за ними Дариусом. Хороший ли человек Ксандер Стерн?

Сэм видела его лишь один раз, во время собеседования с братьями два дня назад. Для Сэм было несколько затруднительно ответить на этот вопрос, в тот день говорил в основном Дариус. Ксандер подключился к разговору ближе к концу, задал с полдюжины вопросов о школьном расписании Дейзи и о времени, которое она фактически будет проводить в пентхаусе.

Дал понять Сэм, что ее присутствие он готов терпеть, но не в восторге, что ее дочь будет также жить здесь.

Такое отношение не нравилось Саманте.

Но бедным не приходится выбирать.

Она не всегда была в таком затруднительном финансовом положении. Бывший муж, Малькольм, являлся довольно успешным бизнесменом, в его собственности был особняк в Лондоне, виллы на юге Франции и на Карибских островах.

Когда они впервые встретились, Сэм было двадцать, а Малькольму тридцать пять. Она – младший помощник, он – владелец компании. Сэм была сражена этим учтивым, утонченным и успешным бизнесменом. Вероятно, Малькольм испытывал сильную симпатию к ней, раз через два месяца по-

сле первой встречи они поженились.

Сэм по уши влюбилась в своего красивого и успешного мужа. Ее родители давно умерли, и она прошла через череду приемных семей. Родных у нее практически не было, только пара дальних незамужних тетюшек, их Саманта никогда не видела.

Беременность Сэм изменила ее жизнь безвозвратно.

Они никогда не обсуждали, будут у них дети или нет. Выяснилось, что Малькольм не хотел, чтобы дети мешали его жизни. Сэм узнала об этом, только когда с восторгом рассказывала ему, что уже на втором месяце беременности. Тогда Сэм убедила себя, что это была просто непроизвольная реакция на новость. И когда он предложил ей прервать беременность, он совсем не это имел в виду.

Она ошиблась.

Их брак изменился в одночасье. Малькольм перестал ночевать в их спальне. Казалось, ему была отвратительна сама мысль о том, что ее тело подвергается изменениям из-за беременности. Даже тогда Сэм продолжала наивно надеяться на лучшее. Она была уверена, что ее брак не может распасться через год после свадьбы и Малькольм смирится с идеей стать отцом.

Она опять ошиблась.

Малькольм полностью игнорировал ее беременность. Он ни разу не навестил ее в клинике, когда родилась Дейзи. Его не было дома, когда Саманта вернулась из больницы вместе

с дочерью. Она отнесла девочку в детскую, где много часов с любовью все украшала и готовила.

Сэм продолжала бороться на протяжении двух лет, пытаюсь сохранить семью. Она была уверена, что Малькольм не сможет игнорировать свою дочь вечно. Как мог он не влюбиться в свою очаровательную дочурку?

Тем не менее он смог.

В конце двухлетней борьбы Сэм признала поражение. Она уже не была уверена, нравится ли ей Малькольм. Как ей мог нравиться человек, отказывающийся признавать жену и дочь?

Следующие три года были не самыми простыми.

То, как Саманта справлялась с эмоциями, только ее дело. Но как мог Ксандер Стерн понять, с каким трудом ей удастся наскрести денег? Она всю неделю не обедает, чтобы платить за уроки Дейзи в балетной школе. С тех пор как дочка научилась ходить и разговаривать, она стала кое-что понимать, Сэм не хотела ее расстраивать.

Малькольм отказался участвовать в воспитании Дейзи сверх минимального платежа по уходу за ребенком, выплачиваемого на банковскую карточку Сэм. Счет на Саманту Смит, а не Говард.

Ее фамилия по мужу, подарки и драгоценности, подаренные Малькольмом, выплаты, на которые она могла рассчитывать как его бывшая жена, – все было обменено на соглашение Малькольма дать ей полную опеку над дочерью. Цена,

которую Сэм охотно заплатила. И сделала бы так снова.

Ксандер, человек, владеющий и управляющий с братом успешными компаниями по всему миру, едва ли мог понять, как трудно матери-одиночке найти работу, чтобы она совпала с часами, когда Дейзи в школе. Официантка в обеденное время – единственный вариант Сэм, с тех пор как Дейзи пошла в школу. Работа превращалась в кошмар, как только начинались каникулы.

Последняя проблема будет решена через две недели, когда она начнет работать в балетной школе Энди. Деньги, полученные за это время, позволят ей оплатить счета за газ и электричество.

Из благодарности к Энди Сэм собиралась провести эти недели с человеком, которого видела лишь однажды и около которого ей было некомфортно.

Итак, был ли ее новый начальник хорошим человеком?

У нее не было ответа на этот вопрос.

О, без сомнения, он был мужественным, с широкими и мускулистыми плечами, узкой талией и бедрами и с длинными ногами. У него были темные карие глаза на загорелом и точенном лице, а длинные золотистые волосы растрепались. Длинный и прямой нос, острые скулы, полные и чувственные губы и решительная челюсть. Разве это не признак чувствительной натуры?

Только не последние шесть недель, с тех пор как он сломал ногу и практически стал затворником в собственном до-

ме.

Хотя это явно не помешало бы женщинам навещать его дома. О похождениях Ксандера Стерна пестрели заголовки всех газет и глянцевого журналов в течение многих лет. И женщины, сфотографированные с ним на кинофестивалях и других событиях, красивые, незамужние, чертовски привлекательные.

– Мамочка? – Дейзи напомнила Сэм, что та так и не ответила на вопрос.

– Мистер Стерн очень хороший человек, дорогая. – Саманта старалась не смотреть в сторону сидящего впереди шофера, чтобы случайно не поймать скептический взгляд в зеркале, подтверждающий ее опасения.

Потому что «хороший» – не самое подходящее слово, чтобы описать Ксандера. Высокомерный. Привлекательный. Но хороший? Вряд ли.

– А я ему понравлюсь? – добавила Дейзи.

Сэм напряглась. Она знала, откуда это беспокойство. Малькольм за все годы так и не заинтересовался своим ребенком. А еще у Дейзи проявлялась неуверенность в присутствии мужчин.

– Конечно, ты ему понравишься, милая. – Сэм разорвет Ксандера Стерна в клочья, если он скажет или сделает что-нибудь ее дочери. – Так, а ты не забыла положить медвежонка в свою сумку? – Она сменила тему, не желая волновать Дейзи еще больше.

Ксандер неуклюже ходил на своих костылях по коридору, нетерпеливо ожидая приезда Саманты и ее дочери.

Ксандер был сильно удивлен внешностью Саманты, когда она утром в среду пришла на собеседование, он даже не мог говорить большую часть времени и предоставил это Дариусу.

Саманта, должно быть, была совсем юной невестой. И на вид ей было чуть больше двадцати лет. Миниатюрная, около пяти футов или чуть выше, стройная, как и Энди, у нее были высокие скулы с небольшой россыпью веснушек, маленький, дерзкий носик, полный и чувственный рот. Хотя усталые тени под ее пленительными синими глазами и впадины на ее бледных щеках говорили о том, что ее стройность больше от недоедания, чем от часов, проведенных в балетной школе. Ее ярко-рыжие волосы, собранные в хвост, ниспадали до середины спины. Не это ли говорит об огненной натуре?

Если да, то Ксандер видел небольшой огонек в ее глазах два дня назад на собеседовании. Она сначала разговаривала с Дариусом. Ее темные ресницы опустились, едва она на него взглянула, но он смог насладиться этими необычными синими глазами.

Она застенчива сама по себе или ей просто не нравились плейбои-миллиардеры? В любом случае она готова его вынести ради той большой суммы денег, которую Дариус заплатил ей. Ксандер предпочел думать, что робость возникла в результате нервозности, ведь Саманта была в центре внимания обоих братьев Стерн.

Возможно. Дариус или Ксандер могли быть довольно устрашающими.

Тем не менее Ксандер был готов терпеть ее только на время свадьбы и свадебного путешествия Дариуса и Миранды.

Где она, черт подери? Пол отправился за ними около часа назад. Не самое успешное начало работы, она даже не может прийти к назначенному времени.

Ксандер должен поговорить с мисс Смит и с самого начала обговорить поведение ее дочери. Он уже держал список правил у себя в голове.

Не бегать по коридору. Не кричать. Не включать громко телевизор. Не подходить к его спальне. Не трогать его личные вещи или произведения искусства. На самом деле Ксандер предпочел бы, чтобы присутствие ребенка было незаметным. Но разве это возможно?

Должно быть. Мисс Смит и ее дочь не гости, а работники. И Ксандер ожидал от них соответствующего поведения.

– Ой, смотри, мама. Такой большой телевизор!

Когда двери лифта открылись, Ксандер едва успел заметить женщину и ее дочь. Маленький рыжеволосый вихрь промчался мимо него к открытой двери домашнего кинотеатра. Девочка, пробегая мимо, задела его локтем, и Ксандер почувствовал, что падает.

Катастрофа!

Сэм бросила свою сумку и побежала к Ксандеру, чтобы успеть подхватить его.

По крайней мере, она хотела сделать именно это.

Ксандер весил примерно в два раза больше, чем Саманта. Он утянул ее за собой, и они оба оказались на полу. Толстый ковер смягчил падение, но Ксандер все равно вскрикнул, когда упал на спину. Сэм растянулась поперек него.

– Ну, правило номер один уже нарушено! – пробормотал он сквозь зубы.

– Простите? – Сэм посмотрела на него.

– Мамочка, почему вы лежите на полу? – изумленно спросила вернувшаяся Дейзи.

– Ты ей скажешь или я? – процедил Ксандер.

Сэм почувствовала, как запылали ее щеки. Она поняла, что их глаза были в паре дюймов друг от друга. Лицо Ксандера было искажено от боли и недовольства.

Дейзи сбила с ног Ксандера, который восстанавливался после переломов, в первый день пребывания в его пентхаусе.

– Прощу прощения, – пробормотала Сэм, осторожно слезая с мужчины и стараясь не причинять ему больше боли. Она заметила, как его лицо побледнело за последние несколько минут. – Мы упали, дорогая, – рассеянно ответила дочери Сэм, вставая на колени рядом с Ксандером. – Мне позвать доктора, чтобы он помог вам встать? – спросила она встревоженно.

Ксандер одарил ее холодным взглядом, понимая, что гордость пострадала больше, чем нога. Четыре неделиковыляния на костылях не сыграли хорошую службу для его эго, и

теперь ему нужно смириться, что его сбил с ног ребенок.

Хотя все не так уж плохо, признал неохотно Ксандер, потянувшись за костылями. Мисс Смит хоть и миниатюрна, но при этом изящна, с хорошей фигурой и женственна. Его тело отреагировало вполне однозначно на эту женщину.

Приятно осознавать, что хоть какая-то часть тела работает нормально, пусть это совсем неподходящая реакция на нанятую присматривать за ним женщину.

– Мне не нужен доктор. И так понятно, что пострадало только мое эго, – ответил он резко.

А чего она ожидала? Что он будет смеяться как ребенок?

Черт подери, они только приехали; у него даже не было шанса поговорить о правилах поведения.

– В последний момент, – пробормотал Ксандер, когда двери лифта открылись и показался Пол, несущий несколько сумок. – Пол поможет мне подняться, если вы будете так любезны и заберете свою дочь на кухню и приготовите чай, – сухо проговорил он.

Сэм понимала, что это приказ и способ убрать ее и Дейзи с глаз долой.

Кто мог винить его? Ему и так больно, ни к чему унижения, пока он будет вставать на ноги.

Ксандер Стерн не хотел, чтобы кто-то видел его слабости. Никогда. Это желание не сулило ничего хорошего для Сэм на ближайшие две недели, ведь она будет ему помогать во всех повседневных делах.

Она благодарно улыбнулась Полу, который помог Ксандеру подняться, прежде чем отправиться на красиво отделанную в красные и черные тона кухню.

Саманта посадила Дейзи на один из барных стульев, достала апельсиновый сок из холодильника и дала девочке.

– Я думала, у нас есть правило по поводу бега по дому? – Она мягко упрекнула Дейзи, когда ставила на огонь чайник, прислушиваясь к мужским голосам в коридоре.

– Извини, мамочка. – Малышка виновато скривилась. – Я увидела этот огромный телевизор и... извини, – пробормотала она.

Лицо Сэм немедленно смягчилось.

– Я думаю, ты должна извиниться перед мистером Стерном, хорошо?

– Да, мама. Он позволит нам остаться? – добавила Дейзи взволнованно.

Сэм задавалась тем же вопросом.

– Ты хочешь остаться? – вопросительно подняла брови Сэм.

– Да, – с энтузиазмом ответила Дейзи.

Сэм не сомневалась, что причиной энтузиазма Дейзи был огромный телевизор, а не то, что ей понравился Ксандер Стерн.

Ксандер стоял на пороге кухни, намереваясь высказать все, что думает, и попросить их уехать, и он подслушал разговор матери и дочери.

Его сердце болезненно сжалось, когда он услышал голосок Дейзи.

Потому что он вел себя как вспыльчивый идиот. С пятилетним ребенком.

Черт подери! Он не может превратиться в своего отца!

Ведь это рыжеволосое торнадо сбило его с ног не намеренно.

Но почему он оправдывает девочку? Сейчас у него появилась прекрасная возможность, чтобы уволить мисс Смит. Она даже не начала распаковывать свой немногочисленный багаж. Он велел Полу оставить его в коридоре.

А что случится, если Ксандер уволит ее? Он все еще нуждается в помощи, и своим решением наверняка нарушит планы Дариуса и Миранды.

А еще Саманта рассчитывала на эти деньги.

Несмотря на сомнения, Ксандер не был настолько эгоистичен, чтобы причинять ненужные трудности мисс Смит и ее дочери.

Глава 3

Когда Ксандер вошел на кухню, Сэм стояла к нему спиной, поэтому он смог насладиться видом ее вьющихся, ниспадающих на спину рыжих волос и очаровательной попкой, обтянутой джинсами.

Ксандер резко отвернулся от нее и посмотрел на маленькую девочку, сидящую за барной стойкой и наблюдающую за ним с тревогой в огромных глазах поверх стакана с апельсиновым соком.

То же чувство, что испытывал Ксандер в детстве.

И его причиной сейчас был он.

У Ксандера практически не было опыта общения с детьми. Он видел, что ребенок красив, особенно эти непослушные длинные рыжие локоны. Черты ее лица более округлые, чем у матери, и она обещала превратиться в красавицу. На ангельском личике выделялись большие и серьезные глаза. На щеках и крошечном носике была россыпь миленьких веснушек.

Девочка с трудом спустилась с высокого стула и посмотрела на него из-под длинных темных ресниц.

– Простите, что я толкнула вас, мистер Стерн.

У нее была такая милая шепелявость, скорее всего из-за выпавшего зуба.

– Я не хотела, просто я никогда не видела такого большого

телевизора. – Ее глаза наполнились слезами. – Мама говорит мне по... по...

– Постоянно. – Саманта пришла на выручку, ставя кружку свежего, горячего чая и сахар на барную стойку перед Ксандером.

– По... многу раз, – выкрутилась малышка, – не бегать по дому.

– Я назвала это «взгляд побитого щенка», – доверительно призналась Сэм, ласково перебирая рыжие локоны дочери.

– Что? – Ксандер оторвал свой взгляд от кающегося ребенка и посмотрел на мать.

– Слезы, наворачивающиеся в больших глазах, дрожащая нижняя губа, «взгляд побитого щенка», – продолжала мать с сожалением, – этот взгляд моя дочь, да и большинство детей, освоила в совершенстве к трехлетнему возрасту.

– О! – Он почувствовал себя глупо.

– Уверяю вас, раскаяние совершенно искреннее, и вам не надо переживать по поводу вашей реакции. Обычно он работает и со мной тоже. – Сэм сочувственно улыбнулась.

Ксандер понял, что он теряет контроль над ситуацией. Он холодно посмотрел на них обеих.

– Пол оставил ваши сумки в коридоре, вам самим придется отнести их в комнаты. У вас две смежные спальни в конце коридора справа. Моя спальня слева, куда вам ни при каких обстоятельствах не разрешается входить без разрешения, – резко сказал он.

Секунду она выглядела озадаченной, но затем расправила плечи, не осознавая, что это движение еще больше округлило ее маленькую, но упругую грудь.

– Конечно, мистер Стерн, – ответила она спокойно. – Пойдем, Дейзи, мистер Стерн хочет побыть один. – Она протянула девочке руку. Дейзи повернулась и застенчиво улыбнулась Ксандеру, когда они уходили из кухни.

Ксандер чувствовал себя совершенным хамом из-за того, что разговаривал с ними так жестко.

* * *

– Я могу что-то еще сделать для вас? – Сэм сознательно держалась нейтрально, подавая ему на закуску великолепно приготовленную спаржу и соус беарнез.

Длинные волосы аккуратно собраны в хвост, и она одета в ту же простую белую рубашку и черные брюки, в которых была на интервью. Этот комплект – ее «униформа» на ближайшие две недели.

Сэм принесла все продукты на выходные, зная, что до понедельника у нее не будет времени сходить за покупками из-за свадьбы Дариуса и Энди.

Сегодня на ужин она решила приготовить что-нибудь простое: спаржу, стейк, рассыпчатый картофель с беконом и запеченой морковью, а на десерт – перевернутый ананасовый пирог с мороженым.

Сэм любила готовить, она знала, что у нее получаются очень вкусные блюда. Поэтому она была разочарована, когда Малькольм запретил ей готовить, ссылаясь на присутствие в доме шеф-повара. Ей позволялось только утверждать меню на неделю.

К сожалению, после развода скромный бюджет Сэм не позволял ей фантазировать в ингредиентах.

К счастью, Ксандер не ограничивал ее в готовке. Сэм сомневалась, что когда-нибудь он ел домашнее тушеное мясо.

– Что ты имеешь в виду? – Он откинулся на стуле и взглянул на нее своими темными глазами.

Прошла пара часов с тех пор, как Саманта ушла с кухни. И она провела с пользой это время, распаковав вещи и разложив их в ящиках в спальне. Она также перед готовкой убрала принесенные с собой продукты в холодильник и кладовку.

Сэм покраснела, когда услышала вызов в его голосе. Она предпочла его проигнорировать. Она была замужем за человеком, кого богатство и власть превратили в высокомерную и эгоистичную сволочь. Он не считался ни с кем, включая Саманту.

Ей не хотелось признавать, что Ксандер в белой футболке и черных джинсах выглядел таким плохим мальчишкой. Может, всему виной то, что он возбужден, и Саманта заметила это.

Этого оказалось достаточно, чтобы заставить сердце Сэм биться быстрее, она почувствовала, как вспотели ладони и

появилось приятное покалывание в груди и между бедер.

Ничего из того, что она хотела бы испытывать к этому человеку.

– Вы говорили раньше, – сказала она холодно, – что-то насчет недействительного правила.

– И?

– Что вы хотели этим сказать?

– Где Дейзи? – Он вопросительно поднял брови. – В квартире очень тихо.

Сэм ошетинилась, готовая броситься на защиту своего ребенка. Не важно, что этот человек думал, Дейзи не была шумным ребенком. Скорее, наоборот. Малькольм игнорировал ее присутствие и позаботился о списке правил поведения для нее.

За что Сэм чувствовала себя виноватой. И за хрупкую надежду, что ее брак однажды опять станет счастливым. За мечты и молитвы, что Малькольм однажды вернется и полюбит свою маленькую, очаровательную дочь.

Саманта потратила впустую почти три года, надеясь и молясь об этом. О человеке, которого она даже не знала, не говоря уж о любви. Богатый и высокомерный человек, видевший свою жену только как украшение, выставяемое напоказ, и удовлетворение его потребностей в постели. Эгоцентричный настолько, что не смог полюбить дочь.

Ксандер Стерн богаче и влиятельнее, чем Малькольм мог стать когда-либо. Он был и более привлекательным, и об-

ладал чувственным магнетизмом, на который Сэм, хоть и неохотно, отвечала.

Но время, когда ее привлекали богатые и властные мужчины, давно прошло.

Вынужденная жить по правилам раньше, Сэм не была уверена, что сможет придерживаться их сейчас.

– Саманта?

Она моргнула и посмотрела на мужчину, внимательно изучающего ее.

– Сэм, – автоматически исправила она.

– Я бы предпочел Саманта, – ответил он высокомерно.

Какая разница, как этот человек будет ее называть, если через две недели они расстанутся и больше не увидят друг друга?

– Как вам будет угодно, – кивнула она, – и, отвечая на ваш вопрос, Дейзи поела, искупалась и сейчас крепко спит.

Ксандер понятия не имел, о чем думала Саманта последние несколько минут, но эти мысли явно не были приятными. У нее появился затравленный взгляд, а щеки побледнели.

– Сейчас только восемь.

– Дейзи всегда ложится спать в семь в будни.

Этого Ксандер тоже не знал.

– Хорошо, – пожал он плечами, – тогда, возможно, мы сможем поговорить после ужина?

Саманта напряглась.

– Конечно, мистер Стерн.

– Ксандер.

– Я бы предпочла сохранить формальный стиль общения.

– Тогда мне называть вас миссис Смит?

– Нет, потому что я не миссис Смит, – сухо сказала она.

Прищурившись, Ксандер внимательно посмотрел на нее.

– Мой брат говорил, вы в разводе?

– Да, – кратко кивнула Сэм. – Я вернула девичью фамилию после развода.

Он нахмурился:

– Фамилия Дейзи тоже Смит?

– Да, – напряженно ответила она.

– Я не понимаю.

Немногие смогли бы понять ее ситуацию. Малькольм настаивал, чтобы у Дейзи была фамилия матери после развода. Он не хотел, чтобы Дейзи принадлежала к его семье.

– Ваша еда остывает, – указала она, избегая его пристального взгляда. – И у меня еще есть дела на кухне, – добавила она, прежде чем он успел возразить, – я буду рада продолжить этот разговор после того, как подам кофе.

Ксандер с хмурым видом принялся за спаржу, но его внимание было приковано к ней. Он заметил, что Саманта заняла оборонительную позицию. Очевидно, он сказал что-то, что расстроило ее.

Но это было слегка необычно – менять ребенку фамилию после развода.

Он не был знаком с процессом лично. Его родители были несчастливы в браке, и им лучше было бы развестись, но они не сделали этого. Когда Ломакс Стерн умер, Кэтрин и ее сыновья остались с фамилией Стерн. Только когда она вышла замуж за Чарльза, отчима Ксандера, поменяла свою фамилию на Латимер.

Ксандер знал, что он будет возражать, если женщина захочет поменять фамилию его ребенка на свою девичью. Он встряхнул головой – зашел слишком далеко, интересуясь жизнью временного работника.

– Ужин был великолепен, спасибо.

Сэм кивнула и поставила поднос с кофе на стол.

– Садитесь, – кратко пригласил Ксандер, когда она стала убирать со стола.

– Я постою, если вы не возражаете. – Саманта старалась не злиться на приказ.

Он поднял холодный взгляд от чашки:

– Возражаю.

Сэм недоуменно нахмурилась:

– Думаю, что сесть рядом с вами неуместно для отношений сотрудник – работодатель.

– Уместно или нет – будет видно позже, когда будете помогать мне готовиться ко сну!

Она залилась румянцем от смущения. Ей казалось, он выглядит просто ужасно в сочетании с ее рыжими волоса-

ми. Ведь она согласилась выполнять эту обязанность, когда устраивалась на работу. Совершенно неуместное смущение, она же была замужней женщиной три года.

От одной только мысли о необходимости помочь ему сегодня она почувствовала жар во всем теле. Ей пришлось крепко сцепить дрожащие руки за спиной.

– Еще одна причина, чтобы поддерживать формальные отношения, – хладнокровно возразила она.

Ксандер редко использовал эту столовую, ему не нравилось ужинать в одиночестве. Он собирался распорядиться подавать еду на кухне. Он не мог не заметить ее нервозности при упоминании о ее прямых обязанностях.

Он не думал, что будет испытывать какую-то неловкость от предстоящего. Саманта же выглядела испуганной. Только спустя несколько секунд она смогла спрятать свои эмоции.

Она оказалась не такой уж холодной и сдержанной.

– Я могу потянуть шею, глядя на вас снизу вверх, – нетерпеливо сказал он.

– Я не такая высокая, – скептически посмотрела на него Сэм.

В этом она права, их глаза были почти на одном уровне, несмотря на то что Ксандер сидел за столом.

– Послушайте, Саманта, я стараюсь воздержаться от того, чтобы приказывать вам сесть, – раздраженно произнес он.

– Почему?

– Потому что вы уже возразили несколько минут назад, –

еще более раздраженно произнес он.

И снова Ксандер наблюдал бурю эмоций на ее лице. Сначала протест, потом раздражение. Видимо, благоразумие победило, она выдвинула стул и опустилась неловко на самый край и вздернула подбородок.

– Полагаю, вы хотите обсудить правила, пока мы с Дейзи будем жить здесь?

Он хотел обсудить это, но теперь чувствовал себя дураком из-за того, что поднял эту тему. Это сильно расстроило Саманту, хотя он не знал почему.

Надо признать, он был не в самом лучшем настроении после падения, хоть и принял извинения Дейзи.

Ксандер не слышал ни звука от Дейзи за последние три часа. В доме было так тихо, будто в нем вовсе не было ребенка.

Разве он не этого хотел?

Он сжал губы.

– Уверен, ты согласишься, некоторые правила быть должны.

– Их мы могли подробнее обсудить до того, как я согласилась на эту работу, – ответила она, слегка скривившись.

– Несомненно, – согласился он нетерпеливо.

Саманта кивнула холодно.

– Первое правило относится к бегу по коридору, я полагаю?

Ксандер искал на бледном лице сарказм или юмор, но

она смотрела безэмоционально. Как будто уже все это где-то слышала.

– Мои просьбы – только здравый смысл, – выдохнул он раздраженно. – Для нашей же пользы.

– О? – вопросительно подняла Саманта бровь.

– Да. Я... слушай, рядом со мной раньше никогда не было детей, ясно? – Ксандер с досадой провел рукой по волосам. – Я бы не хотел...

Не хотел чего? Разозлиться в присутствии этой маленькой, робкой девочки? Смог бы он сдержать того монстра, что открыл внутри себя, и не сделать что-то ужасное этой пятилетней малышке?

Ксандер больше не знал ответа на этот вопрос, вот в чем была проблема.

Он сжал губы.

– Не бегать по коридорам, не кричать, не включать громко телевизор. И, как я уже сказал, не входить в мою спальню и не трогать картины и другие произведения искусства.

Все эти правила касались только ее дочери.

Дейзи не была склонна кричать или смотреть громко телевизор в любое время дня и ночи. Ей не нужно входить в спальню Ксандера. Тем более у нее не было причин трогать все эти бесценные произведения искусства.

Правила были очень похожи на те, что установил Малькольм. Только он пошел дальше. Как только Дейзи научилась ходить и говорить, он заявил, что не желает ее видеть или

слышать.

Саманта встала и направилась к кухне.

– Все предельно ясно.

– Саманта!

Она резко остановилась, но не обернулась, горло перехватило от волнения. Ее переполняли эмоции и слезы. Ведь она привела Дейзи еще в один дом, где ее заметят, но не захотят слышать.

Почему-то она ожидала большего от Ксандера Стерна.

Прежде чем встретиться с ним, она читала в газетах, что он высокомерный плейбой, строит свою жизнь так же жестко, как руководит бизнесом. Она знала, что он недоволен своим состоянием. И она готова мириться с этим.

Но она не была уверена, что сможет утихомирить дочку ради его комфорта.

Она больше не интересовалась мужчинами. Поэтому Сэм не ходила на свидания последние три года. Она поклялась, что никогда больше не позволит Дейзи жить в таких же ужасных условиях, что и в первые два года.

И опять Сэм напомнила себе, что нищие не выбирают.

Деньги за эту работу были слишком нужны, чтобы она могла выбирать.

Сэм резко повернулась, ее щеки горели, когда она взглянула на Ксандера.

– Я слышала, что вы сказали, мистер Стерн. Я сделаю все возможное, чтобы вы не тяготились пребыванием Дейзи

здесь. Но я не пойду дальше этого. — Она посмотрела на него с вызовом. — Если вы не довольны этим, лучше сказать об этом сейчас. Мы уедем утром, а вы сможете найти замену.

Саманта была великолепна, когда злилась. Ее рыжие волосы мерцали в электрическом свете, ее синие глаза сверкали, а на щеках горел румянец.

Ксандер был не так глуп, чтобы сказать это вслух. Из своего опыта он знал: женщины не особо ценили такие комплименты. К тому же это звучало снисходительно.

— Меня устраивает текущее положение дел, — отмахнулся он. Любовь к Дариусу и Энди не дает ему выбора. Но это не значит, что ему должно все это нравиться.

Саманта моргнула и неуверенно переспросила:

— Устраивает?

— Вы считаете мои просьбы неразумными? Это только просьбы, Саманта, не приказы. Если есть какая-то проблема, скажите мне сейчас, чтобы мы могли ее решить.

— Я... Нет. — Она выглядела смущенной. — Но Дейзи ребенок и...

— Все хорошо, — резко и нетерпеливо сказал Ксандер, вставая и держась за спинку стула для равновесия. — Вы давно в разводе? — спросил он.

Резкая смена темы разговора застала Саманту врасплох.

— Три года, — ответила Саманта безжизненно, она больше не смотрела на него.

— Тяжело было?

– Разве такие вещи бывают легкими?

– Наверное, нет. – Ксандер не был удовлетворен ее ответом. Опять.

Все, что она говорила раньше о браке и разводе, было противоречивым.

Дариус был прав, когда обвинил его в заикливости на себе после аварии.

Ксандер мог сколько угодно отрицать этот факт, но приезд Саманты и ее дочери лишил его возможности поддерживать эту отчужденность.

Он чувствовал возрастающее жгучее любопытство. Ему хотелось знать все о женщине, которая будет жить с ним в квартире следующие две недели.

И настолько же сильно Саманта не хотела ничего рассказывать.

Что она скрывает?

– Вы с Мирандой давно знаете друг друга? – Ксандер решил зайти с другой стороны.

Саманта слегка нахмурилась, прежде чем ответить:

– Мы познакомились полгода назад, когда Дейзи стала посещать школу танцев.

Он кивнул.

– Она очень хорошо отзывалась о тебе. – Он не собирался говорить, как его невестка защищала Саманту и предупреждала его не распускать рук.

Ксандера позабавило такое отношение, он едва мог стоять

на ногах, да и то при помощи костылей. Так что он вряд ли сможет приударить за ней.

Однако, проведя несколько часов в компании Саманты, он сожалел, что не может двигаться, как раньше.

– Очень мило с ее стороны, – улыбнулась Саманта, – с Энди легко поладить.

Ксандер кивнул.

– Дейзи нравится заниматься танцами?

Сэм улыбнулась открыто и нежно:

– Она их обожает.

– А Дейзи проводит много времени со своим отцом?

Саманта резко вздохнула. Она поняла, что Ксандер усыплял ее бдительность.

Может, она была несправедлива к нему? Может, до аварии он был совсем другим?

«Нет, он всегда был таким, – решила Сэм с сожалением. – Просто сейчас он надел маску добродушия». А зачем ему прятаться? Она здесь, чтобы работать, а не прыгнуть в его постель, как сделали бы многие женщины.

Ее глаза сузились.

– Дома Дейзи будет проводить все свое время со мной.

– Ты не ответила на мой вопрос.

Сэм выдержала его взгляд:

– Нет, ответила.

Он сжал губы.

– Твой муж в отъезде?

– Бывший муж, – поправила Сэм, – и я понятия не имею, где он. А сейчас прошу прощения, – добавила она, собирая посуду. – Мне еще надо убраться на кухне.

– Это может подождать.

– Я устала, мистер Стерн, и хотела бы отдохнуть перед сном, – ответила она твердо.

Ксандеру оставалось только спрятать свое разочарование. Саманта избегала ясных ответов о своем замужестве. Что только разжигало его любопытство.

Его заинтриговало, что Сэм замолкала, когда речь заходила о бывшем муже. Она понятия не имела, где он находится, не сказала, встречается ли он с Дейзи.

Когда же этот человек видит свою дочь?

Но что еще более важно – что он сделал Саманте? Каждый раз, когда о нем заходила речь, в ее глазах появлялась обреченность.

Глава 4

– Ты весь вечер собираешься стоять на пороге или все-таки войдешь и поможешь мне? – нетерпеливо спросил Ксандер, сидя на кровати, занимающей большую часть комнаты.

Сэм бросила на него взгляд и замерла на месте. Ее сердце бешено колотилось.

Она не будет пускать слюни. По крайней мере, она на это надеялась.

Наверняка любой женщине была бы прощена неспособность двигаться или говорить, столкнись она с почти голым Ксандером Стерном.

На нем было только небольшое полотенце, едва прикрывающее его достоинство. И он не выглядел смущенным рядом с Сэм.

Она была очарована видом его обнаженной загорелой фигуры, его широких, мускулистых плеч, такой же широкой груди и кубиками пресса на животе.

Сэм перевела зачарованный и пристальный взгляд ниже, на его длинные ноги. Он собирался принять душ, временной повязки не было, и ясно были видны покрасневшие шрамы от операций.

Даже его ноги были привлекательны. Все в нем привлекало ее, признала Сэм и, затаив дыхание, посмотрела выше. Она вспомнила, что размер и длина ноги человека были в

прямой пропорции к его голове.

– Саманта!

Она вздрогнула и неохотно оторвала свой взгляд от того, что было сокрыто под полотенцем, и посмотрела в красивое, но явно раздраженное лицо Ксандера Стерна.

– Прошу прощения. – Она подошла к нему, стоящему около кровати. Ее щеки горели от смущения, когда она поняла, что ведет себя как подросток.

Если подумать, Ксандер выглядел бы уместно в любом боевике. Его телосложение отлично смотрелось бы на широком экране.

– Саманта! – Голос Ксандера прозвучал еще более раздраженно. – Я не могу дальше стоять без посторонней помощи! – напомнил он жестко.

Нет, конечно, не мог.

Просто Ксандер был великолепным мужчиной, но это не давало ей повода смотреть на него, будто он был в главной роли в ее любимых сексуальных фантазиях.

– Пойду включу душ, – сказала она, прервав эти мысли и резко отведя взгляд от мужчины. Отчаянно нужны были несколько минут передышки. Хотя это и не значило, что она перестанет о нем думать. Она растерялась и снова вернулась к своим мыслям, когда открыла затемненную дверь душевой кабинки и включила воду. Она замерла в ожидании, чтобы отрегулировать температуру.

Сэм не ожидала такой реакции на наготу ее босса! Осо-

бенно к одному из богатейших людей в мире. Она не смотрела на других мужчин и никак не реагировала на них физически! Сейчас она чувствовала болезненное покалывание в груди, ее соски стали очень чувствительны.

Сексуальное влечение и возбуждение. Из всех мужчин Саманта испытывала эти чувства именно к Ксандеру.

Потому что она никогда не была так близко к такому великолепному мужчине до сегодняшнего вечера. Малькольм никогда не выглядел так хищно, даже когда они встретились в первый раз. Малькольм никогда не смог бы получить такую великолепную фигуру, как у Ксандера.

Несомненно, Ксандер использовал свой спортивный зал все время, чтобы поддерживать себя в форме. Поврежденную ногу он тренировал, гуляя весь вечер.

Это напомнило ей еще одно правило, касающееся его поведения. Его нужно будет с ним обсудить.

– Саманта?

Саманта резко вздохнула, она настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила зашедшего в ванную Ксандера.

Его появление ошеломило ее, и, не поняв, что он стоит достаточно близко, она резко повернулась и задела его.

К сожалению, с тем же результатом, что и Дейзи.

– Только не это! – воскликнул Ксандер, понимая, что сейчас упадет на мраморный пол.

О да, сотрясение мозга – очень удачное завершение этого ужасного дня.

Но он не упал.

Каким-то образом Сэм успела подставить плечо и предотвратить падение. И Ксандер понятия не имел, как ей это удалось. Они стояли, пошатываясь, все-таки весил он значительно больше Саманты. В конце концов они опустились на выступ, идущий вдоль стены комнаты напротив душевой кабины.

– Знаешь, – со злостью сказал Ксандер, устраиваясь на выступе, – мне уже кажется, что вы собираетесь сломать мне вторую ногу, или хуже...

Именно так все и выглядело, признала Сэм. Она неловко отодвинулась, так как поняла, что она все еще сидит довольно близко к Ксандеру. Двусмысленная поза. Он обнял ее за плечо, она щекой прижалась к его обнаженной, теплой груди. Ее рука оказалась поверх полотенца, в опасной близости от выступающего бугорка под ним.

Запах одеколона, которым он пользовался сегодня утром, жар тела – восхитительная и возбуждающая комбинация.

Но Сэм не хотела больше возбуждаться. Она не могла позволить себе увлечься человеком, богатство и власть которого дают ему право попираť все вокруг.

Она резко дернулась, поднялась на ноги и отошла от него.

– Вы меня напугали!

Он сердито посмотрел на нее:

– Я должен был догадаться, что это будет моя вина. Мне предупреждать о приближении, да?

– Это будет к лучшему, – ответила Сэм кратко.

Несправедливо, что он выглядел так вызывающе по-мужски. Его длинные светлые волосы взъерошены, полотенце слегка съехало во время падения, еще больше открывая бедра. Он, будучи почти обнаженным, не чувствовал неловкости в ее присутствии.

А почему, если у него было лицо и тело языческого бога? Ей пора остановиться!

Влечение к нему – ошибка, ей надо думать и о Дейзи.

Сэм резко отвернулась.

– Вам нужно принять душ, кабина начинает запотевать. – Она открыла стеклянную дверь.

– Именно это я и собирался сделать, – рявкнул он.

Сэм отвела взгляд, когда он похромал к душе. Она услышала шорох снимаемого полотенца.

– О! – вздохнул Ксандер с нетерпением, увидев, что Саманта даже не смотрит на него. – Подожди в спальне, если моя нагота так тебя оскорбляет.

– Это не так! – огрызнулась Сэм. Но румянец на щеках говорил об обратном.

– Нет? – с вызовом спросил он.

– Нет!

– А мне кажется, что так, – с издевкой произнес он.

– Тогда что-то не так с вашим зрением. – Саманта схватила полотенце и выбежала из ванной.

Как будто черти гнались за ней.

Но уж точно не он.

На данный момент он не мог поймать и улитку, не говоря уже о женщине, полной решимости не оставаться с ним один на один.

Факт его возбуждения остался неоцененным.

– Не сегодня, – пробормотал он себе, – и даже не через несколько дней, – добавил он мрачно.

Саманта ясно дала понять, что она недоступна.

Было бы лучше для его душевного спокойствия и болезненного тела, чтобы помощником оказался мускулистый и покрытый татуировками мужчина.

Татуировки.

Заманчивая мысль. Если бы у Саманты была татуировка, как бы она выглядела, где располагалась? Бабочка или цветок? На плече? На груди? А может, на пояснице или на ее очаровательной круглой попке?

Образ и фантазия задержались у него в голове, когда он помыл волосы и ополоснул ноющее от боли тело.

– Можете повернуться. Я выгляжу прилично.

Что ж, его понятие, что прилично, а что нет, полностью отличается от ее, решила Саманта, когда повернулась. Ксандер неуклюже прихрамывал, входя в спальню. На нем было другое полотенце, чуть длиннее предыдущего. Стратегия «не показывать никакой реакции на его наготу» не сработала.

Потому что он был совершенен! Но совершенно неприли-

чен!

Он выглядел как языческий бог, вышедший из морских глубин. На его груди блестели капельки воды, а его белокурые волосы были темными от воды. С его длинных ног стекала вода прямо на ковер.

– Я не смог дотянуться до ног, – заметил он, поймав ее взгляд.

– Вам следовало позвать меня, – ответила Сэм.

– Не хотел снова смущать тебя.

– Я не...

– Нет, была, – резко выдохнул он. Он присел на край кровати и, прищурившись, посмотрел на нее. – Вопрос в том, почему, ведь ты была замужем. У тебя даже дочь есть.

– Сказала же, я не смущена. – Сэм быстро прошла через комнату и опустилась на колени перед Ксандером вытереть ноги. Стараясь очень нежно обращаться с его больной ногой, избегая прикасаться к его заживающим шрамам.

– Врунишка, – медленно протянул он.

Она резко вскинула голову:

– Думаю, вы придерживаетесь слишком высокого мнения о своем сексуальном мастерстве.

– В последнее время нет, – признался он.

Великолепное признание.

– Я должна была упомянуть об этом раньше. – Сэм полностью сосредоточилась на деле, опустив голову. – Не думаю, то есть я бы предпочла, на время нашего пребывания здесь,

чтобы вы... Я понимаю, что это навязывание, — начала она снова, — но Дейзи только пять, и я действительно...

— Ты серьезно полагаешь, что какая-либо женщина захочет лечь со мной в кровать, пока я в таком состоянии? Или что я способен заниматься любовью в данный момент? — спросил Ксандер, догадавшись, к чему она ведет.

Сэм была уверена, что вероятность такого развития событий весьма высока. Женщины наверняка захотят разделить постель с этим потрясающе красивым и чувственным мужчиной, даже если он будет на смертном одре.

У Ксандера Стерна врожденная чувственность, и, несомненно, она останется с ним, даже когда ему будет девяносто.

Сэм подняла брови.

— Я уверена, что, если вы попробуете, найдете удобную позицию. Впрочем, забудьте об этом, — закончила она и быстро встала, у нее опять запылали щеки.

О чем она думает?

О том, чтобы оказаться с ним в постели.

— Я заинтересован, Саманта. — Ксандер смотрел на нее насмешливо. — Какую именно позицию вы имели в виду? — Он задумался. — Когда женщина будет сверху, я полагаю.

— Послушайте, я понимаю, что навязываю условия, но я бы предпочла, чтобы вы воздержались приводить сюда женщин, пока я и Дейзи остаемся здесь, — пробормотала она раздраженно.

Он высокомерно поднял бровь.

– Ты не останешься в долгу?

– Что?

Ксандер откинулся на руках, это движение подчеркнуло мышцы на его плечах и руках, и посмотрел на нее с вызовом.

– Что ты предложишь взамен, если я соглашусь не приводить сюда женщин?

Сэм сжала зубы. Она была уверена, он специально произнес это гнусное предложение.

– Я не предлагаю ничего в обмен на разумную и вежливую просьбу.

– Полагаю, ответ «нет».

– Именно, – заверила Сэм сухо. – И, рискуя получить от вас не менее изощренный ответ, я могу еще что-нибудь сделать для вас?

Ксандер не смог сдержать ухмылки. Видя, с какой смелостью сверкнули ее глаза, он понял, что Саманта начинает ему нравиться. Не только как сексуальный партнер – после его сегодняшней реакции на ее близость он определенно одобрял ее манеру вести разговор и чувство юмора.

Возможно, впервые женщина была ему небезразлична.

Ксандер с годами привык встречаться с актрисами и фото-моделями, красивыми и физически привлекательными женщинами. Но он не считал нужным узнавать их слишком хорошо. Главное, чтобы они были красивы и удовлетворяли его в постели. Звучит эгоистично, но со стороны женщин бы-

ло такое же отношение. Пока они могли выходить в свет и фотографироваться под руку с Ксандером Стерном, их все устраивало.

Саманта полностью отличалась от любой из тех, кого он знал раньше. И не только потому, что она была разведенной женщиной с маленькой дочерью.

Саманта интересовала его гораздо больше любой из женщин. Ксандер хотел знать о ней все: о ее браке, муже, разводе, как она жила, чем занималась.

Это не имело никакого отношения к тому, что он хотел затащить ее в кровать.

Он не сказал бы «нет», если бы она сначала предложила ему разделить с ней постель, а потом ответила на интересующие его вопросы.

Но, судя по тому, с каким отвращением она смотрит на него сейчас, такой вариант развития событий едва ли возможен.

– Я в порядке, спасибо, – ответил он.

Саманте так не казалось. Невозможный. Темпераментный. Сексуальный. Эксцентричный. Но определенно не в порядке.

Она выпрямилась:

– Тогда увидимся утром, мистер Стерн.

– Непременно. – Он внимательно наблюдал за ней. – Я хотел спросить, у тебя есть татуировки?

Она застыла посреди комнаты и медленно повернулась:

– Что?

– У тебя есть татуировки? – повторил он, будто это был самый обычный разговор.

– Какое это имеет отношение к делу?

– Ха, это значит «есть», – пробормотал он с удовлетворением. – Если бы не было, ты бы сказала «нет», – объяснил он, когда она в недоумении нахмурилась.

Сэм поморщилась:

– Может быть, я была слишком удивлена вопросом, чтобы мгновенно отрицать его?

– Все еще не сказала «нет», – поддразнил он с лукавым огоньком в глазах, осмотрев ее с головы до ног. – Интересно, где именно?

У Сэм запылали щеки под его откровенным взглядом.

– Не самая подходящая тема для разговора, мистер Стерн.

– Да ладно, Саманта, я последние шесть недель торчу то в больнице, то в квартире. Неужели ты лишишь меня небольшого развлечения?

– В вашем случае взгляд побитого щенка не работает, – уверила его Сэм.

– Тогда ответь на вопрос! – Он мрачно посмотрел на нее. – Извини. Я просто... – Он растерянно провел рукой по волосам. – Я не в лучшей форме.

– Да? – Сэм не была уверена, что смогла бы устоять перед этим мужчиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.